

Хо Лун также осознал опасность и, управляя мечом, присоединился к Гу Сяо. Лазурное чистое небо почти мгновенно стало темно-желтым, сильный ветер, несущий песок и пыль, заключил их двоих в самый центр.

— Песчаная буря? Нет, кто-то атакует нас! — сказал Хо Лун.

Гу Сяо мгновенно оценил огромную разницу в силах между ними и противником, не говоря уже о том, что с ними был слабый младенец-девочка.

— Бежим! — решительно скомандовал он.

Не нуждаясь в лишних словах, оба брата по учению одновременно обнажили мечи, нашли слабое место и вместе применили прием «Плыть против течения». Вода пошла против ветра, разорвав песчаную завесу, открыв узкую полоску голубого неба.

За пределами разрыва в песчаной буре ждал человек.

На нем был темно-синий бессмертный халат с узором журавлей, телосложение стройное, черты лица твердые и добродушные, под густыми прямыми бровями сверкали пронизательные черные глаза.

Вокруг него не было никаких следов: ни духовного меча, ни бумажных амулетов для защиты, ни магических инструментов. Но одного его присутствия было достаточно, чтобы ощутить подавляющую мощь.

Этап преобразования духа или даже выше.

С первого взгляда стало ясно: убежать не получится.

— Воры, сдавайтесь без сопротивления! — крикнул пришедший.

Хо Лун стиснул зубы, выпрямил грудь и крикнул:

— Мы не воровали и не грабили, мы творим добро и помогаем простому народу, как вы можете так несправедливо обвинять хороших людей?

Тот, кто стоял напротив, уже приготовился к бою, но эти слова его тоже удивили:

— Бессмертный друг Хо, я уважал тебя как храброго человека, но за несколько дней ты превратился в скрытного и трусливого негодяя!

В сердце Гу Сяо мелькнула догадка, и он вдруг сказал:

— Уважаемый бессмертный друг, возможно, вы ищете Хо Вэя с Мечом Темного Мотылька?

Тот слегка приподнял подбородок:

— Хо Вэй, разве это не он?

Услышав это, Хо Лун взволнованно огляделся:

— Где он?

Гу Сяо все понял:

— Уважаемый бессмертный друг, вы, вероятно, ошиблись человеком. Этот человек рядом со мной — ученик главы школы Линьгао, Шуй Цзинчжэ, а не Хо Вэй с Мечом Темного Мотылька.

Он сделал паузу и добавил:

— Поскольку его внешность весьма похожа на Хо Вэя, чтобы избежать неприятностей, в последние годы он редко покидал горы.

Человек напротив пристально посмотрел и наконец заметил различия. По сравнению с Хо Вэем, черты лица Хо Луна были мягче и нежнее, в них не было жестокости, зато присутствовала невинность, при внимательном рассмотрении сразу видно — молодой аристократ, не искушенный в мирских делах.

Хотя он и сделал вид, что понял, Гу Сяо не ослабил бдительности. Ведь большинство могущественных культиваторов — старые монстры с непредсказуемым нравом и глубокими замыслами. Если у этого человека была вражда с Хо Вэем, он точно не пощадит Хо Луна.

Гу Сяо тайком достал из духовного камня хранения два бумажных амулета и приготовился к худшему.

Если им суждено погибнуть здесь сегодня, то хотя бы нужно оставить сигнал, чтобы учитель и мать смогли отомстить за них...

Но внезапно этот культиватор убрал песчаную бурю, снял давление и, поклонившись, искренне извинился.

— Учитель? — удивился Гу Сяо.

— Искренне прошу прощения, я ошибся человеком. — Культиватор в темно-синем халате выпрямился и расплылся в добродушной улыбке. — Не называйте меня учителем, я тоже впервые один покинул горы, эти трудности мне тоже знакомы.

Хо Лун и Гу Сяо синхронно моргнули.

Оппоненту стало неловко:

— Мне сообщили, что Хо Вэй находится в Янчжоу, но я обошел несколько городов и не нашел его. К счастью, встретил вас, бессмертных друзей. Скажите, в каком направлении находится Янчжоу?

— На юге. — ответил Гу Сяо без эмоций.

— Вот как, большое спасибо!

Культиватор искренне поблагодарил, затем достал из духовного браслета хранения табличку. Он совершил заклинание, и маленькая бумажная журавушка подняла деревянную табличку и доставила ее в ладонь Гу Сяо.

— Возьмите это, если в будущем понадобится помощь, обращайтесь ко мне на Гору Сюань. — Он снова слегка смутился и добавил:

— Однако, после завершения этого дела я собираюсь посетить Гору Гаоту. Э... тогда можно будет представить меня учителю Шуй?

Услышав это, Хо Лун скривил губы.

— Конечно. — ответил Гу Сяо, сложив руки в поклоне.

— Ха-ха. — Культиватор смущенно произнес:

— Время поджигает, приказ учителя нельзя нарушать, поэтому я поспешу.

Едва его слова прозвучали, как он умчался с ветром.

Братья по учению застыли в воздухе, и только через некоторое время Гу Сяо произнес:

— Он, кажется, полетел на север.

Хо Лун серьезно кивнул.

Этот культиватор постоянно спрашивал дорогу, но все равно шел не туда, вероятно, потому что вообще не разбирался в направлениях.

Юноша подумал и развел руками:

— Что ж, и ладно. Это просто еще один поклонник нашего учителя. Если он не найдет Гору Гаоту, это избавит учителя от лишних хлопот.

Гу Сяо покачал головой и, глядя на табличку в руках, спросил:

— Ты знаешь, кто он?

Хо Лун растерянно широко раскрыл глаза и, напрягшись, ответил:

— Тот, кто враждует со старшим Хо Вэем?

Гу Сяо бросил табличку юноше.

Табличка была сделана из высококачественного наньму, края были украшены позолоченными узорами из перьев. В центре был изображен журавль, поющий песню, с красным сердцем и стальными костями, его облик был настолько реалистичным, что казалось, будто он вот-вот выпрыгнет из таблички и взлетит в небо.

— Журавль. Он из секты Сюань? — спросил юноша.

— Не только. — серьезно ответил Гу Сяо. — Ты слышал о «знатной девице, не выходящей из ворот»?

— Это какая-то женщина-культиватор из знатного рода? — спросил Хо Лун.

Гу Сяо покачал головой:

— Последний и единственный оставшийся в живых ученик главы секты Сюань, Бу Чэнби, который получил это прозвище из-за чрезмерной опеки со стороны патриарха.

Хо Лун широко раскрыл глаза:

— Ты имеешь в виду, что это он...

— Бу Чэнь. Когда мы покидали горы, это имя еще не было внесено в Список Небесных Тайн. — Гу Сяо посмотрел на север. — Но я думаю, скоро будет.

Покинув Зеленые Холмы и выйдя из Янчжоу, они прошли тысячу ли по суше, пересекая горы и реки, проходя через несколько деревень.

Хо Вэй намеренно или случайно избегал густонаселенных городов, выбирая безлюдные пути. Даже если и встречались люди, то в основном рыбаки, дровосеки или простолюдины.

Всюду вокруг были дикие леса и горы, и хотя свежесть природы имела свою прелесть, Му Цинцзя все же скучал по мирским вкусам и невольно упоминал об этом.

Поэтому, когда они вошли в довольно оживленный человеческий город, Му Цинцзя был удивлен и с улыбкой сказал:

— Как необычно.

— До Горы Гаоту осталось триста ли. — серьезно объяснил Хо Вэй. — Впереди уже будет Юнчжоу. Юнчжоу — отдаленное и малонаселенное место, если хочешь развлечься, это последняя возможность.

Они заранее переоделись в обычную одежду. Хо Вэй был одет в черный наряд, его аура была сдержанной и спокойной, он больше походил на выходца из аристократической или ученой семьи, чем на воина.

Неизвестно, какой метод он использовал, но обычные люди, казалось, не замечали их, и их появление не вызвало никакого внимания.

— Спасибо, что подумал о старшем брате. — Му Цинцзя приблизился к нему и многозначительно сказал:

— Но мне кажется, ты раньше кого-то избегал?

Хо Вэй не стал отрицать:

— Время дорого, так можно избежать ненужных проблем.

Му Цинцзя что-то заподозрил, похлопал его по плечу и сказал:

— Ладно. Оставим эти заботы в стороне. Раз уж мы здесь, давай хорошо поедим и повеселимся, чтобы не упустить красоту этого места.

Затем он с хитрой улыбкой приблизился к уху Хо Вэя и прошептал:

— Старший брат, твой нос не подведет, помоги мне понюхать, где тут вкусно?

Хо Вэй с презрением взглянул на него и проворчал:

— Ты думаешь, это собачий нос для поиска еды?

— Не принижай себя, младший брат. — Му Цинцзя покачал головой. — Вечно нюхать демоническую энергию, энергию зла и запах крови — это неправильное использование. Небесное Дао дало живым существам обоняние именно для того, чтобы они могли насытиться.

Он изменил тон и с жалобным видом добавил:

— Увы, у меня теперь нет обоняния, и я завидую тебе.

Услышав это, Хо Вэй, хотя и сохранял серьезное выражение лица, смягчился.

— Только один раз. — Он слегка пошевелил носом, а затем повернулся налево и пошел.

Му Цинцзя обрадовался, мысленно похвалив младшего брата за послушание.

Этот город находился под юрисдикцией Юйчжоу. Небесный император разделил Девять Областей, и Юйчжоу был самым центральным из княжеств. А этот город под названием Гуяо был одним из крупнейших в этой области.

Гуяо — очень нежное и изящное имя, которое ассоциируется с теплотой и красотой.

И действительно, на главных улицах Гуяо было много шестнадцатилетних девушек в расцвете юности, женщины сохраняли свою привлекательность. Однако Му и Хо, один слепой, а другой не обращал внимания на лица, были «слепы» к этой красоте, что было настоящей потерей для уличного пейзажа.

<http://bllate.org/book/16250/1461393>